

Сви́репый детектив, страхи и ужасы, просто жуть!..

Александр Зиборов

МЕСТЬ МЕРТВЕЦА

Александр Зиборов

Месть мертвеца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42621331

SelfPub; 2024

Аннотация

Предельно свирепый триллер-детектив: страх и истинный ужас, просто жуть. Налицо все характерные атрибуты жанра: предельно сжатый, динамичный сюжет, перипетии невероятных событий, серия жестоких убийств, от которых леденеет кровь в жилах... Слабонервным на ночь лучше не читать...

Содержание

Глава 1. Частный детектив Дик Сакс	4
Глава 2. Смертельный выстрел	20
Глава 3. Явление мертвеца	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Зиборов

Месть мертвеца

Глава 1. Частный детектив Дик Сакс

Убийца вошёл в бар. Цепким взглядом отыскал взглядом свою жертву – угрюмого усача со свирепыми чертами лица, который сидел у стойки, держа в руках стакан с коктейлем. Кроме него здесь также находилась парочка влюблённых, конопатый мальчик-школьник, старушка в коричневом платье и с вычурной шляпой на голове, пожилой мужчина с худоскавой супругой.

Убийца внешне флегматично прошагал к стойке и встал рядом с усачом, пребывавшим в задумчивости и даже не удостоившим своим взглядом подошедшего. Он поднёс к губам стакан, отхлебнул коктейль...

Мягким, кошачьим движением убийца достал «кольт» 38 калибра, приставил к виску жертвы и спустил курок. Грохнул выстрел и мужчина, обмякнув всем телом, повалился на пол уже бездыханным трупом.

Женщины пронзительно закричали.

Убийца навёл на них «кольт», глядя злобно прищуренны-

ми глазами, от которых холодела кровь. Сразу же воцарилась полная тишина. Держа всех под прицелом, убийца попятился к двери, а оказавшись за нею, побежал. К нему подкатил мотоцикл, он с ходу запрыгнул на заднее сиденье и умчался...

Экран телевизора показал труп усача крупным планом...

Дик поморщился: в последнее время он не любил смотреть кинофильмы подобного рода, кровавые сцены отвращали его. «Старею», – усмехнулся он, подумав, что нервы стали сдавать. Лучше посмотреть что-нибудь повеселее.

Переключил телевизор на другой канал: там пел и красиво двигался своими знаменитыми «лунными шагами» Майкл Джексон. Потом начали передавать новости.

Дик посмотрел на часы: шестнадцать минут первого. Через четырнадцать минут – обед. В последние годы детектив педантично соблюдал диету и строгий режим. После того ранения он вынужден следить за своим здоровьем, придерживаться размеренного образа жизни.

К нему с обычной обаятельной улыбкой подошёл Стив Кетлинг.

– Босс, мне срочно понадобился букет цветов, а мою тачку забрал Питер. Только что звонила Джейн, мы с ней встречаемся через двадцать минут в кафе «Синее сомбреро». Очень важный разговор. Я её приучил, что всегда являюсь с цветами, так что не могу позволить себе нарушить традицию. Разрешите воспользоваться вашей машиной?

Дик выразительно глянул на часы.

– Босс! Цветочный магазин в соседнем квартале, я обернусь в пять минут. Клянусь вам! Если даже на пару минут и задержусь, то выходите, я подкачу и сразу же передам руль вам. Не опоздаете!

Молодой красавец Стив был любимчиком Дика. Умён, силен, решителен. Долго в агентстве не задержится, уже давно ему делают весьма заманчивые деловые предложения. Как-то Дик спросил его, почему он не уходит на другую работу? Стив откровенно ответил:

– Не скоро покину вас, не надейтесь. У вас, босс, я словно в академии. В своём деле вы непревзойдённый мастер, более того – маэстро. Это не комплимент, так говорят практически все. Так что я хочу побольше поднатаскаться у вас. Нужно быть кретином, дабы упустить такую возможность. А там будет видно.

Дика всегда было трудно подкупить лестью, но всё равно слова Стива порадовали его. Он проникся к нему ещё большей симпатией. Имелось и ещё одно веское обстоятельство, о котором детектив никому не говорил: чем-то Стив напоминал ему его покойного сына Томаса, убитого гангстерами. Отсюда и такая любовь. Например, Питеру Бруксу вряд ли хватило бы решимости в такое время просить автомобиль, ведь он, как и все остальные сотрудники, отлично знал расписание дня своего шефа: в половине первого тот должен сидеть за домашним обеденным столом. А вот Стив попросил.

Опоздает ведь, с лёгкой досадой подумал Дик, непременно опоздает! Но ключи уже протянул Стиву:

– Ровно через десять минут я выйду на улицу, машина должна стоять на месте.

– Обязательно, босс, не подведу! Большое спасибо, что выручили!

Дик снова повернулся к экрану телевизора, а Стив поспешил к дверям. Послышался бодрый топот его ног на лестнице, затем – за окном.

«Ох, молодость, – вздохнул Дик, – ведь опоздает! Цветы ему, видите ли, понадобились! А моя Маргарет дома ждёт, обед давно приготовила...» При мысли о еде у него засосало под ложечкой, и заныла старая рана.

Детектив положил на неё руку, на живот, чуть выше и левее пупка. Сюда угодила пуля, прошла навывлет, рядом с позвоночником. Внимательный человек замечал лёгкую хромоту Дика – последствие того выстрела.

Стукнула дверца автомобиля, Стив сел в машину, сейчас заведёт мотор и...

Здание содрогнулось от оглушительного взрыва снаружи. Осколками просыпались оконные стёкла. Дик остолбенел. Ошалело вскочил и ринулся к окну...

Его глазам предстал разрушенный взрывом автомобиль.

Этого не может быть! Не должно быть!..

До боли сжал кулаки так, что ногти врезались в кожу. Взрыв произошёл в его «ягуаре». Именно в тот момент, ко-

гда Стив вставил ключ в замок зажигания...

Детектив выбежал на улицу и изо всех сил поспешил к автомобилю, чувствуя покалывания в груди. Замедлил бег в десятке метров от него, поражённый изувеченным остовом машины. Далее перешёл на шаг, страшась увидеть обезображенный труп юноши. Каковой и предстал перед им...

Не верил своим глазам: я же с ним разговаривал всего пару минут назад, с таким молодым и красивым, полным жизни! А сейчас?.. О, Стив!..

Сквозь изрешечённое осколками дно машины на асфальт капала кровь, вид которой потряс детектива, хотя он в своей жизни повидал немало крови. О боже, хоть бы пошли слёзы, и тогда бы стало легче. Но нет, не идут, высохли от невыносимой боли.

Отовсюду подходили и подбегали люди.

Через несколько минут подъехал полицейский автомобиль, затем второй...

Дикуну пришлось давать показания лейтенанту Энди Шеннону, которого он не только давно знал, но и с которым находился в приятельских отношениях. Тут как тут появились нахрапистые журналисты, телевизионщики. Среди них оказался и Поль Леклерк, с которым давно сотрудничал Дик.

Труп увезли. Потом кран погрузил остов искалеченного взрывом «ягуара» на грузовик, теперь ему место лишь на свалке.

Дик вернулся в своё агентство. Стали расходиться зеваки

и любопытные.

В это время появился Питер, второй сотрудник агентства. Дик рассказал о случившемся. Тот был поражён.

– Покушались на самом деле на меня, – веско заметил детектив. – Если бы не эти злополучные цветы, то минут через шесть-семь в машину сел я. Убить хотели меня, это несомненно.

– Но почему? За что?

– Не знаю, Питер, не знаю. Ты в курсе всех наших дел, можешь судить сам. Убивать меня не за что.

– Были ли хоть какие-то угрозы, требования, шантаж?

– Питер, я бы сразу сказал об этом вам со Стивом. Не было ничего... Надо подумать. А сейчас, пожалуйста, позвони родителям бедного мальчика, извести о случившемся. Прости, я не могу, он стоит у меня перед глазами, как живой... О боже! Нет, не могу! Возьми эту обязанность на себя, прошу тебя.

Питер направился к телефону. Дик обхватил голову руками и задумался.

Стиву недавно исполнилось двадцать три года, он собирался жениться. Родители и невеста будут в шоке. Какая нелепая смерть! Лучше бы он ему отказал, не дал ключи от автомобиля, пусть бы это случилось с ним самим. Он своё прожил, скоро стукнет шестьдесят девять лет. Если бы знать заранее!..

Цепочка случайных совпадений: машина Питера находи-

лась в ремонте, он взял «тачку» Стива, как тот выражается... вернее, выражался. А когда ему самому срочно понадобились цветы, то Стив решил воспользоваться автомобилем начальника. Ряд роковых случайностей. Теперь уже цветы Стиву ни к чему!..

Глаза Дика увлажнились. Вернее, цветы будут, много цветов, но уже принесут ему. На похороны...

Детектив вздохнул. Придётся дома обо всём рассказать Маргарет. Она расстроится, а у неё больное сердце. Врачи предупредили, что жить ей осталось совсем немного – к печальному исходу может привести и сильное волнение. А заболело сердце у Маргарет вскоре после того, как был убит их сын Томас... Нужно побереечь её. Через месяц исполняется сороковая годовщина их свадьбы. Надо будет как-то особенно отметить эту дату.

От сильной боли Дика скрутило, он охнул и схватился за живот: внутри что-то тянуло, мяло, давило. Не успел вовремя пообедать, а после той раны всегда так, она не позволяет о себе забыть...

Это случилось около семи лет назад.

Частное сыскное агентство Дика Сакса было, пожалуй, лучшим во всём Лос-Анжелесе. Естественно, дела шли хорошо. Под началом Дика работали двадцать шесть человек, включая его сына Томаса.

Однажды в агентство инкогнито явился представитель Леона Дугласа, президента корпорации «Нэшнл компью-

терс». Он пригласил детектива в шикарный офис своего начальника. Сам провёл его сквозь многочисленную охрану в святая святых. В конфиденциальном разговоре Леон Дуглас попросил Дика проследить за своим служащим Клемом Мэнсфильдом. Тот работал рядовым инструктором, звёзд с неба не хватал, но с недавних пор заметно улучшил своё материальное положение: переехал на новую квартиру, оставил её, купил «шевроле-корветт». Деньги тратил без особого счёта. Хотелось бы знать источник его доходов.

– Догадываюсь о причине вашего интереса к своему сотруднику. Что выпускает ваша корпорация, мистер Дуглас?

– Многое. Расскажу о том, что мы готовим к выпуску в настоящее время. Наши последние разработки должны совершить настоящую «компьютерную революцию»: мы осваиваем выпуск микропроцессоров нового поколения – микрокомпьютеров на кристаллах. Крошечная пластинка кремния представляет собой математическое и логическое сердце электронно-вычислительной машины. Никогда прежде не было столь мощного орудия для создания «умных» изделий. К их обычным функциям прибавляется способность запоминать большой объём информации, производить математические операции и принимать решения. Понятно я излагаю свои мысли?

– Честно говоря, я мало что понял, – с улыбкой признался Дик. – Изъясняйтесь попроще.

– Наш новый микропроцессор – крошечная электрон-

но-вычислительная машина. Может быть даже меньше песчинки. Причём, поразительно дешёвый. Относительно, конечно, аналогичных изделий. А вот применение его – самое обширное. Телефоны с нашим микропроцессором получают многие новые дополнительные функции, а их габариты при этом даже уменьшатся... В наручные часы можно будет поместить телевизор, диктофон, фотоаппарат...

– Понятно. И какие доходы вы ожидаете от своей новинки?

– Скромно говорят, немалые. Мы – пионеры, первопроходцы! Речь идёт о многих, очень многих сотнях миллионах, как минимум. Учтите, подобные микропроцессоры можно использовать в новейших видах вооружений. Ожидаем заказов Пентагона.

– У вас, очевидно, имеются конкуренты?

– Да. Корпорация «ПНХ инкорпорейншл». Она недавно официально объявила о подготовке к выпуску аналогичной продукции.

– Предполагаете утечку информации?

– Наши эксперты дали такое заключение. Но мне нужны конкретные факты.

– Значит, у вас появилось подозрение, что информацию продал конкурентам ваш сотрудник? Как его зовут?

– Я уже называл его имя – Клем Мэнсфильд. У нас имеются веские подозрения о его причастности, но это только подозрения, предположения. Доказательства должны предо-

ставить мне вы.

– Сделаю всё, что в наших силах.

– Прошу всё хранить в самой строгой тайне. Мой телефон снабжён противоподслушивающим устройством, но подстраховаться не лишне. Информацию будете передавать мне лично. Только мне. О встрече договоримся, когда вы что-то обнаружите...

Задание оказалось нелёгким, но Дик со своими помощниками выведal всё: Мэнсфильд оказался мелкой сошкой, но вывел на более крупную фигуру – Джэкоба Стоуна, вице-президента корпорации «Нэшнл компьютерс». Леон полностью доверял ему и поначалу даже не поверил выявленным фактам. Пришлось Дикун предъявить все материалы, имеющиеся в наличии: видео- и фотосъёмку, записи телефонных и личных разговоров Джэкоба Стоуна с Мэнсфильдом. Более того, удалось установить связь между последним и руководством конкурирующей корпорации, где работал двоюродный брат Мэнсфильда.

Леон Дуглас попросил документально зафиксировать причастность руководства конкурирующей компании к промышленному шпионажу, чтобы подать иск в суд. Дик энергично взялся за дело. Где-то его люди дали промашку, слежку обнаружили. На кон было поставлено слишком много, и в страхе быть разоблачённым кто-то решился на крайнюю меру...

В то утро Дик с Томасом вышли из дома, беззаботно бе-

седую. Проезжающий мимо мотоциклист притормозил, а сидевший сзади его напарник выхватил «люгер» и принялся стрелять...

Дальнейшее происходило словно в тумане: то ли детектив остановился, а сын по инерции прошёл вперёд, закрыв отца и угодил под пули, то ли Томас сознательно прикрыл его собой...

Этого Дик так и не понял. В результате сын принял на себя почти все пули и умер мгновенно. Детектива лишь легко ранило в грудь. Он выхватил револьвер: первым выстрелом от волнения дал промах, а вторым ранил мотоциклиста. Его напарник, уже валясь на землю, выпалил наугад и пуля угодила Дикю в живот. От страшной боли он потерял сознание...

Очнулся в больнице. Несколько дней пробыл на грани жизни и смерти. Чудом выжил. Маргарет схоронила сына без него. Когда она пришла на свидание с ним, то детектив не сразу её узнал – она стала седой. Ни одной волосинки прежде чудесного каштанового цвета!

Раненого мотоциклиста забрала полиция. Он признался, что нанят главой охранной службы корпорации «ПНХ инкорпорейншл». Стрелял его сообщник, известный полиции гангстер Микаэл Кацман, который сумел скрыться и с того дня находился в бегах.

Долго с содроганием вспоминал Дик ту жуткую боль в животе, страшнее её он ничего в жизни не испытывал. Конечно, если не считать моральных мук от потери любимого сы-

на. Время от времени боль возвращалась, пусть и не такая сильная, но мучительная от того, что следом за собой тянула трагические воспоминания. О погибшем Томасе, поседевшей супруге, простреленном насквозь животе...

Маргарет категорическим тоном потребовала у мужа оставить работу в агентстве, опасаясь повторения чего-нибудь подобного в будущем. Поначалу и он разделял её мнение. Средств у них на оставшуюся, пусть и скромную, жизнь достаточно. Но потом детектив заскучал без дела, стал иногда надевать кобуру под мышку, сам посмеиваясь над собой: без неё ему чего-то словно не хватало. Раз жена застала его с ней и очень рассердилась: мол, на старое потянула, не образумился ещё!..

Спустя некоторое время Дик признался сначала самому себе, а затем и супруге, что без любимого дела жить не может, мучается весь, места себе не находит. Он всё продумал и поведал Маргарет, что наотрез будет отказываться от всех мало-мальски опасных дел, займётся самыми безобидными.

– Отныне работа будет для меня вроде хобби, ничего серьёзного, только осторожная игра – по маленькой, как говорится. Хочу спокойно дожить с тобой до глубокой старости.

Так он вновь занялся агентством, взял в помощники Стива и Питера. Дела шли не ахти как блестяще, ибо он был вынужден отказываться от весьма лестных предложений, если они таили в себе хоть какой-то риск. Но детектив не жаловался. Друзья говорили, что после того случая он сильно

сдал. Дик не спорил, хотя порой его это задевало, успокаивал себя библейским изречением: всему своё время – время разбрасывать камни и время собирать камни. А его время прошло, надо себе в этом честно признаться, говорил он.

Казалось, так и будет длиться его спокойная размеренная жизнь, но подложенная бомба в автомобиль взорвала не только машину, но и привычный уклад, рутину будней. Дик всем своим нутром почувствовал приближение смертельной угрозы...

+ + +

Долго Дик не мог заснуть, ворочался в постели, переживая перипетии минувшего дня. Видимо, его беспокойство передалось жене: Маргарет спала нервно, иногда вздрагивая всем телом, сбрасывала с себя одеяло. Дик заботливо поправлял его, укрывая супругу.

Заснул лишь под утро. Ему приснился донельзя странный сон...

Он находился в каком-то дремучем лесу. Царила тёмная ночь, тусклый свет луны путался в призрачных облаках, придавая им зловещий вид. Дик с трудом пробирался через чащу. Валежник хрустит под ногами, колючий кустарник рвёт одежду. Его преследует нечто страшное. Что именно – он не знает, но чувствует всем своим естеством – сзади страх, грозная опасность. Попытался убежать от него, продираясь сквозь заросли, перелезая через мшистые поваленные бурей стволы деревьев и вдруг оказывался на опушке леса. Перед

ним – поляна, а на ней костёр, от которого вверх взвиваются искры. Вокруг огня кружится развесёлый хоровод.

Дик облегчённо вздохнул: спасён! Вступил на поляну, сделал шаг-другой-третий и застыл поражённый – хоровод ведут не люди, а страшные скелеты с чёрными плащами на плечах и с венками на голых черепах с пустыми провалами мрачных глазниц. Венки походят на те, что используются на похоронах, только значительно меньших размеров. Они обвиты траурными ленточками. Зрение Дика чудесно обострилось, и он смог прочесть надписи на них: «От скорбящей матери», «От любящей супруги», «От безутешных родственников», «От сотрудников»...

Неподалёку от костра находилась груда сваленных вместе кос. Скелеты – смерти. Хоровод смертей! Они подбрасывали в огонь обломки гробов.

Дик стоял, не дыша. Понимал, что прибыл именно к тому, от чего пытался убежать. Надо скорее уходить отсюда!..

Внезапно чья-то тяжёлая и холодная рука легла на плечо Дика. Он вздрагнул всем телом, повернулся и увидел тёмную фигуру в балахоне цвета угля и с капюшоном на голове.

– Кто ты?

Ответа нет.

Тёмная фигура взяла человека за руку и потянула к хороводу.

– Идём к нам! Идём к нам! – стали приглашать оскаленными ртами смерти из хоровода.

– Нет, нет, не хочу! – бормотал Дик, но ноги сами несли его вперёд.

Ему сунули в руку косу, набросили на плечи плащ, а на голову – венки, от которого мороз пробежал по коже.

– Наш! Наш! – поднялся вокруг галдёж. – Какой красавчик! Совсем, как мы!

К его лицу поднесли зеркало и с ужасом Дик узрел вместо своего привычного лица жуткий череп с траурным венком. Точь-в-точь, как у всех смертей.

Отшатнулся с криком:

– Нет! Ни за что! Не хочу!

Повернулся бежать, но наткнулся на тёмную фигуру. Вместе с ней они повалились наземь. Балахон откинулся и Дик увидел ненавистное лицо убийцы своего сына Микаэля Кацмана.

Содрогнулся, вскочил на ноги. Но тот ухватил край его плаща, цепко держа его и не выпуская из рук.

– Ты наш! Ты наш! Наш! – кричали смерти.

– Нет, нет! – сжав зубы, повторял Дик, пытаясь освободиться. Это ему уже почти удалось, вот последнее усилие и... тут он проснулся.

Жена лежала рядом, дыхание её было шумным. Одежда сброшена на пол. Дик снова накинул его на Маргарет. Вспомнил свой сон и передёрнулся всем телом, заново переживая недавний ужас от превращения в смерть. Какое жуткое чувство! Хорошо, что им не удалось завлечь его в хоро-

вод смертей. Мерзкая компания!

Дик хмыкнул, едва не выругавшись. Маргарет тревожно перевернулась на другой бок. Он замер, опасаясь разбудить жену: пусть спит, не нужно её тревожить.

Глава 2. Смертельный выстрел

Ещё только поднимаясь по лестнице в своё агентство, Дик услышал хлёткую брань. Узнал голос Питера. Прибавил шагу и почти вбежал в комнату. Здесь был учинён настоящий погром: всё перевернуто, архивные материалы выброшены из шкафов, письменные столы распотрошены, ящики брошены на пол. Что-то усердно искали. Персональный компьютер разбит телефонным аппаратом. Вдребезги! Это явно со зла. Нашли ли неизвестные вандалы то, что искали?..

Интересно, что же им было нужно? Дискеты похищены. Остальное, вроде бы, на месте.

Питер стоял посередине комнаты и зло ругался, изливая душу, глядя на ужасный погром. Видимо, он только что прибыл. На шаги обернулся резко, точно ожидая явления негодяев, но сразу обмяк, увидев своего начальника.

– Это чёрт знает что! – вскричал он. – Подонки! Что они тут искали, что?!

– Хотел бы и я это знать, – пожал плечами детектив.

– Вот сволочи! Поглядите, босс, они намеренно раздавили мои ручки! – воскликнул Питер. – Растоптали каблуками! Представляете, с каким удовольствием они их давали! Скоты!

Питер собирал коллекцию авторучек, всего их у него насчитывалось более полусотни. Заказал для них специальную

подставку в виде ежа, который вместо колючек ошетинился авторучками. Дик мельком глянул на обломки: и этот ёж, и авторучки изломаны так, что ни одной целой не сыскать. Его сейчас интересовало другое – что искали? Нашли ли?..

Подошёл, осмотрел свой сейф фирмы «Гайсен». Нет, открыть не смогли, хотя и очень старались. Здесь был специалист по взлому, но и он не одолел патентованный «Гайсен». Дик усмехнулся: коса нашла на камень. Замок сейфа в своё время усовершенствовал знаменитый медвежатник Бартон, по кличке Вездеход. О, для него не существовало закрытых дверей, замков, запоров! Некогда Дик оказал ему немало-важную услугу и Бартон не остался в долгу, оказал такую любезность на свой манер, переделав замок сейфа, гарантировав его от взлома. «Разве что попадётся такой же искусник, вроде меня, – сказал Бартон, – все прочие лишь даром потеряют время». Они и потеряли время, уйму времени. Бились, бились, но без толку. А именно там хранились все текущие дела.

– Питер, – предупредил своего помощника Дик, – станешь укладывать вещи на место, будь повнимательнее – вдруг оставили какой-нибудь сюрприз. И постарайся понять, чего не хватает. Ежели они что-то взяли, то хотелось бы знать, что именно?

– Естественно, босс! Меня от злости трясёт, какой нам погром учинили. И чего только им понадобилось?

– А ты сам что думаешь по этому поводу?

– Ума ни проложу, босс. Возможно, это связано с одним из тех дел, что мы ведём.

– Их же у нас всего-то два. Франц Кранкль отозвал свой заказ ещё на прошлой неделе.

– Дело Эйба Лукаса уже фактически закончили, так что его в расчёт можно не принимать.

– Давай пораскинем мозгами, Питер, где мы могли кому-то невзначай прищемить хвост. Начинай, говори вслух, а я потом продолжу.

– Значит так, босс, полковник Уишбом поручил нам разыскать своего сына студента. Порядочная семья, состоятельная, имеет вес в обществе. Четверо детей. Младший – Клайд Уишбом. Всеобщий любимчик. Похоже, избалованный. Неуравновешенный, эгоистичный, любит развлечения. Учился в колледже, но не особенно усердно, скажем так. Завёл сомнительные знакомства. Весьма вероятно, что приобщился к наркоте. Стали возникать конфликты с родителями. Отец сократил выдаваемые на расходы суммы и пригрозил вообще лишиться сына помощи. Вскоре тот исчез, оставив записку: «Не ищите меня, всё равно не найдёте».

– Что ещё известно о нём?

– Босс, мы опросили всю семью, многих сокурсников, преподавателей колледжа. Наши отчёты вы читали. Стив занимался версией о связях Кларка с наркоманами. Я искал неизвестную красавицу в тёмных очках: с ней несколько раз видели Кларка. Видимо, его подруга. Она ездит на спор-

тивном автомобиле «пontiак-трансaм». Цвет – ярко красный. Приматная тачка. Я взял список владельцев таких машин и заканчиваю их проверку.

– Где же мы могли ущемить за хвост тех, кто решился на такое? – Дик обвёл взглядом разгромленную комнату. – С какой стати они устроили на нас охоту? Из-за незнакомки со спортивным автомобилем?

– Вряд ли, сомневаюсь.

– И я аналогичного мнения. Может, дело связано с наркомафией, а сия публика крута и решительна?

– Это более вероятное предположение. Именно тут копал Стив.

– Но он мёртв, а потому ничего сказать не может.

– Не потому ли его убили?

– Нет, Питер, нет. Ты забываешь, что если бы не злополучные цветы, то в машину сел бы я. Я! Убрать хотели именно меня. Это совершенно ясно. Вспомни, сколько раз вы ездили на моей машине за последний год?

– Я один раз... Нет, это было более года назад. Кажется, Стив брал у вас ключи с пару месяцев назад.

– Да, и ещё раз до этого, и всё! Предвидеть, что сегодня он снова сядет за руль, – было абсолютно невозможно. Тут всё ясно, будем придерживаться фактов, избегая эмоций и видимости правды.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

– Но есть ещё у нас заказ Этель Бах.

– Был, босс, был! Только её муженёк сбежал, в тот же день, когда она к нам обратилась. Не станем же мы его искать по всей стране! Вы сказали, что его дородная супруга хотела всё выяснить про любовницу своего мужа. Мы бы узнали, да только он вовремя сбежал с ней в неизвестную даль. Я побывал у них дома, он забрал свой чемодан, вещи, ничего не забыл. А разыскивать бегунка по всем штатам – этого в нашем договоре не было.

Дик молчал, глядя в одну точку, о чём-то задумавшись.

– Что с вами, босс?

– Размышляю, Питер. Кажется, это дело мы можем сбросить со счётов. Ударившись в бега, неверный супруг не станет подкладывать бомбы и устраивать погром в агентстве. Конечно, было бы лучше, если бы он оставил записку жене, как обычно поступает большинство мужей, тогда бы я был полностью уверен. А так...

– Босс, вы же её сами видели – это же чудовище! При том, что она богата, мужа держала в чёрном теле, считала каждый цент в его кармане, контролировала каждый шаг. С ума можно сойти! На его месте я бы поступил также – умчался бы прочь самым свирепым галопом.

– Но собой он весьма невзрачен, кого он мог соблазнить?

– Не мисс Америку, конечно. Видимо, нашлась некая особа, которая заинтересовалась им. Знаете, босс, в жизни всякое бывает.

– Да, ты прав, в жизни бывает и такое, что не приснится

ни одному мудрецу. Сомнения остаются, но главное внимание надо сфокусировать на деле Кларка Уишбома. И прошу тебя, Питер, соблюдать предельную осторожность. У меня предчувствие, что эти парни не остановятся – они настроены весьма решительно.

– Насчёт предельной осторожности вы правы. Замечание верное, считайте, что оно принято к сведению и исполнению. – Питер улыбнулся. – Да и вы, босс, зря не высовывайтесь, не рискуйте.

– Думаю, следует подстраховаться и отказаться от поисков Кларка Уишбома. Известите полковника немедленно: от его дела мы отказываемся. Уладьте все формальности. И чем быстрее вы сие сделаете, тем лучше. Пусть скорее молодчики это узнают и отстанут от нас. Я хочу мира и спокойствия.

– Но тогда у нас вообще не останется никаких дел!

– Лучше без дел, чем... без жизни. Я боюсь не только за себя, но и за тебя, Маргарет. Ты меня должен понять, Питер.

– Понимаю, босс, отлично понимаю. Но мы могли бы действовать с минимальным риском, самыми осторожными способами. А? Скучно без дела.

– Без жизни не веселее. Раньше надо было проявлять осторожность, а теперь следует спрятаться в кусты и там молча сидеть, ни во что не встречая, пока гроза пронесётся мимо... Извини, Питер, тебе нелегко слышать это, понимаю. Ты молод, тебе хочется геройствовать, а я в такие игры уже не играю. – С этими словами Дик демонстративно положил

руку на живот, где под рубашке ощущался рубец страшной раны. – Пуля в моём животе проделала такую большую дырку, что через неё напрочь выветрилось всё моё геройство. В большие игроки я не гожусь. Увы, но это так. И тебя не пущу, пока ты работаешь под моим началом. Пойми, ты и Стив были мне вместо сыновей. Стива убили, как и моего Томаса, считай, я потерял уже двух сыновей. Хватит! Я не прощу себе, если что-то случится с тобой. А работу можешь поискать у кого-нибудь другого, дам самую лестную характеристику, ты заслужил. Ищи, я не обижусь. Возможно, вообще закрою агентство. Я тебя, Питер, не гоню, но работу себе подыскивай.

– Понимаю, босс. Очень жаль. А предложения мне насчёт работы были...

– Ты отказался? Зря!

– А почему, как вы думаете?

– Не знаю, вы мне об этом никогда не говорили.

– По той же причине, по какой не уходил от вас Стив, а он был куда способнее меня. Раньше я бы это не признал, но сейчас можно сказать правду.

– Так почему же вы не уходили? Крупных дел у меня не было, от них я принципиально отказывался. Причина вам известна. Не хочу продолжать хоровод смертей. Хочу покоя! Мира со всеми!

– Если можно так выразить, хотя сие весьма спорно, в этом ваш единственный недостаток. Хотя он понятен и про-

стителен, босс. Жаль, что я никогда не видел и, наверное, уже никогда не увижу вас в большой игре. О вас в Лос-Анджелесе ходят легенды, не зря вам дали кличку Белокурая Бестия...

– Ближе к делу, Питер!

– Но и сейчас, босс, вы способны на многое, очень многое. Говорю вам это без лести. И Стив думал точно также. Лучшего детектива не сыскать во всей Калифорнии. Мы учились у вас, подражали вам. Мы...

Резкий звонок оборвал речь Питера. Он досадливо поморщился.

– Как не вовремя, не дали даже договорить. Пойду, открою дверь.

Подошёл, прильнул к глазку, пробурчав:

– Кто там? Почему закрыли...

Выстрел оборвал его слова.

Дик вскрикнул, вскочил на ноги. Сунул руку под мышку, но кобура была пуста: последние годы он укладывал в неё пистолет только дома, а перед уходом на работу вынимал. Хотя полагалось делать наоборот.

Подбежал к Питеру... Пуля угодила в самый глаз и смерть оказалась мгновенной, хоть в этом бедняге повезло.

Дик окаменел от горя...

+ + +

И словно повторился дурной сон! Всё было точь-в-точь как вчера: только центром события стал не Стив, а уже Пи-

тер. Вновь приехал лейтенант полиции Энди Шеннон. Опять допрос, показания.

Энди снова и снова вопрошал:

– Неужели ты и сейчас не знаешь, даже предположительно, кто и за что ополчился на вас?

– Энди, ума ни приложу! Клянусь тебе! Мы с ним, – детектив кивнул в сторону уложенного на носилки трупа, – как раз обсуждали этот вопрос, ломали над ним голову, когда позвонили. Он пошёл к двери, не договорив фразы. Проклятье!..

– Несомненно, это связано с каким-то из дел, которые ты ведёшь.

– Мы и об этом говорили. Я решил отказаться от всех. Была у меня уверенность, что они нас в покое не оставят. Увы, не успел, но сделаю это после разговора с тобой. Впрочем, торопиться уже некуда – поздно.

– Дик, сколько у тебя дел, которыми ты в настоящее время занимаешься?

– Два. Вернее, одно.

– И какое же?

Детектив рассказал о Кларке Уишбоме.

– Очень даже вероятно, что парень связался с наркоманами. Но всё равно не особенно понятны мотивы, которые заставили его или ещё кого-то прибегнуть к столь крутым мерам.

Дик пожал плечами.

– Ничего даже не приходит в голову.

– Да, а что за второе дело, о котором ты упомянул?

– Можно сказать, что его нет.

– И всё-таки, удовлетвори моё любопытство, Дик, расскажи мне о нём.

– Пожалуйста. Одна весьма ревнивая особа попросила проследить, с кем встречается её неверный супруг, внесла аванс. Я послал Питера, но этот муженёк со своей пассией убежал. Личные вещи из дома забрал. Правда, никакой записки не написал. Но всё равно, мы опоздали, следить стало не за кем. Можно считать, что мы даже и не приступили к делу.

– А как его звать? Ну, этого ловеласа?

– Сейчас вспомню. Жена – Этель Бах. Она обратилась к нам. А её мужа звали Ли: Ли Бах.

– Ли Бах? – со странным выражением лица повторил Энди.

У Дика появилось неприятное чувство, словно он допустил какой-то промах. Не сразу разобрался в нём. Вспомнил, что подобное у него возникало, когда он совершал промашку.

– Значит, Ли Бах? – переспросил лейтенант.

– Да, нам его имя сообщила супруга. Ни я, ни Петер его даже не видели. Поздно обратилась к нам, не заметила подготовку мужа к бегству из дома... Впрочем, у него есть оправдание: она была далеко не самой лучшей женой.

– И ты не знаешь, где сейчас этот Ли Бах?

– Конечно же, нет. Это же ясно из моего рассказа. Не знаю и не мог знать. А чем он тебя заинтересовал?

– Так, ничего особенного, Дик, ничего особенного. В нашем деле важно знать всё. Никогда не знаешь, что именно приведёт к цели, вот и интересуюсь всем.

Тон Энди не обманул Дика. Нет, Ли Бахом он интересуется не случайно, совсем не случайно. Что стояло за его распросами?

Когда Энди и все прочие ушли, Дик мысленно вернулся к делу Баха. Что-то тут не так. Надо хорошенько всё проанализировать...

Припомнил, как это начиналось.

В тот день Этель Бах позвонила по телефону и убедительно попросила зайти к ней. Назвала адрес. Дик находился в агентстве один, послать было некого, пришлось отправляться самому.

У входа во двор назвал себя в прорезь домофона, дверь автоматически открылась. Вошёл.

– Проходите в комнату, инспектор! – послышался звучный женский голос.

Он прошёл по коридору и оказался в большой комнате, где в инвалидной коляске сидела дебелая женщина лет пятидесяти необхватных размеров. Уродливое лицо покрывал слой яркой косметики. Дик с трудом скрыл отвращение. Поздоровался.

Ему бросились в глаза её огромные ноги. «Водянка», – догадался он. Так и оказалось. Плюс «зверский радикулит», как выразилась Этель Бах, и много иных напастей. Потому практически не ходит, передвигается лишь с помощью инвалидной коляски.

Женщина призналась, что уже давно не выходит из дома, а вот её муж, Ли Бах, наоборот, в последнее время больше времени проводит на стороне. Несомненно, завёл подружку сердца.

– Выпьете, инспектор? – Этель Бах показала на бар. – Обслужите себя сами, да и мне налейте немного тоника с джином... Спасибо!

Затем она продолжила с фужером в руках:

– Он механик, работает в мастерской Брауна на этой же улице, но в соседнем квартале. Вы проезжали мимо и, наверное, видели. Ремонтирует кондиционеры.

Дик кивнул, сделав глоток из бокала.

Далее ему поведали, что хозяйка всем обеспечена, родители оставили ей достаточно средств. Этого у Ли не было и по сей день нет, – не без злорадства сообщила Этель Бах, – всё лично её. Расходы мужа контролирует, особенно в последнее время, когда догадалась о его амурных увлечениях.

– Вы должны найти эту дрянь! – потребовала женщина и достала чековую книжку с авторучкой. – Вот вам аванс. Пятьсот долларов хватит? Все расходы оплачу, не сомневайтесь. Действуйте! Найдите её. Она хочет отбить у меня мужа,

я ей этого не позволю. И не прощу.

– Вы уверены в существовании любовницы у вашего супруга? Почему?

– Он отнёс к ней часть своих вещей. Я с трудом передвигаюсь, чем он и пользуется. Но всё же мне удалось обнаружить, что нет его любимых брюк и рубашки. Вроде бы, все носки на месте. Но нет фотографий, некоторых книг. У-у, я ему устрою фейерверк, он запомнит его на всю жизнь! Отобью охоту шляться по девкам!

– Может, не стоит?

– Стоит, инспектор, ещё как стоит! Я ещё не всё сказала, не всё. Сегодня утром, когда он мылся в ванной, я просмотрела его карманы и в записной книжке обнаружила вот это. Гляньте-ка!

Женщина протянула Дику листок бумаги. На нём было написано: «№ 963 – Д854».

– Это я переписала из его записной книжки. Догадываетесь, он хочет с ней уехать, бросить меня! Отнёс свои вещи на вокзал и положил в автоматическую камеру хранения.

– Похоже, что так. Но иногда бывает...

– Так, именно так! Бросьте своё «иногда»! Когда раньше мы бывали с ним в поездках, то он всегда везде набирал именно этот шифр, укладывая в камеру наш багаж, я его хорошо запомнила. Поэтому-то сразу обо всём догадалась. Заберите эти вещи оттуда, инспектор!

– Зачем, что это вам даст?

Этель Бах скорчила жалостливую гримасу.

– Он будет вынужден остаться и просить их у меня, во всём признается. Я покричу-покричу, а потом прощу. Женское сердце слабое! А может, так и быть, куплю ему новый автомобиль, он давно его просит. Только бы он остался около меня.

Голос женщины дрогнул, выдав её истинные чувства.

Дик отвёл глаза и увидел на секретере фотографию тщедушного мужчины, почти лысого с худым лицом. Типичный неудачник.

– Ваш муж?

– Да, это он.

«Ясно, почему за него держится жена, но кто ещё мог польстится на такого? Тем более, что денег у него, считай, совсем нет, – подумал детектив. – Никогда бы не поверил, что у такого может быть любовница».

– Инспектор, прошу вас, заберите его вещи из камеры хранения. Ну, пожалуйста!

– Нельзя, частная собственность священна и неприкосновенно

– Да это всё моё, моё! У него ничего не было и нет! Я ему всё купила! Я! И я желаю забрать себе, взять обратно своё! Я же сама не могу – едва по комнате передвигаюсь. У-у, проклятые ноги!..

Этель Бах зарыдала, вздрагивая всем своим пышным телом.

Дик налил в стакан кока-колы и дал выпить женщине.

– Надо непременно забрать из камеры хранения вещи, иначе он уедет, оставит меня одну! Совершенно одну!

– Не имею право, это его вещи.

– Но он же МОЙ муж! Я едва передвигаюсь по квартире.

О, если бы я могла!..

Женщина продолжала упрасивать. Детектив отказывался. Но слёзы Этель Бах подействовали. Видимо, сказалось и выпитое виски, полученный аванс – надо же как-то его отрабатывать!

– Ладно, схожу, – согласился он. – Дайте вашу записку, перепишу номер ячейки и шифр.

Покидая дом, Дик пожалел, что взялся за это дело, но уже было поздно: своё слово он привык держать.

На вокзале его ожидал конфуз. Он легко и быстро нашёл нужную ячейку автоматической камеры хранения № 963, набрал букву «Д», цифры. Потянул, но дверца не открылась. Похолодел, предчувствуя неприятность. Сверил номер ячейки и шифр с записанным – всё верно. Может, заел механизм, такое случается? Прodelал вышеописанную процедуру вторично. С тем же результатом.

Мимо прошагал с задумчивым видом охранник, бросив взгляд на Дика. Тот будто протрезвел: «Ба, что я делаю! Чужая ячейка, чужая собственность! У меня могут быть крупные неприятности!»

Поспешно ушёл. Позвонил из уличного таксофона Этель

Бах, рассказал обо всём.

– Вы не напутали, диктуя мне? Давайте сверим: номер девятьсот шестьдесят три, шифр – буква «Д» и цифры – семь, четыре, девять. Всё верно?.. Странно. Дверца не открывается. Нет, даже не ведаю, в чём загвоздка. Больше не пойду, хватит и одной попытки. Зачем? Ведь я и так сделал две попытки. Да и сие не входит в мои обязанности. После обеда пришлю к вам своего помощника, слезкой за вашим супругом займётся он. До свидания!

Дик вспомнил визит Питера к Этель Бах. Вернувшись, тот рассказал, что Ли Бах появился дома через пару минут после телефонного разговора Дика с Этель Бах. Та не выдержала, выложила ему всё и учинила скандал. В результате Ли Бах покинул дом в сильной ярости. В перепалке с женой он выкрикнул, что вещей в той ячейке давно уже нет. Где они, не сказал.

Позвонив на следующий день, Питер узнал, что Ли Бах больше дома не показывался. Этель Бах умоляла разыскать его. Дик покачал головой:

– Скажите ей, что это превышает наши возможности. Мы работаем только в пределах городской черты, а её муж, вероятнее всего, давно уехал из Лос-Анджелеса, ведь вещи на вокзале он оставлял не случайно. Давайте подождём, если он вдруг вернётся, тогда иное дело...

А позже им уже было не до Ли Баха: в автомашину Дика подложили бомбу, и на ней подорвался Стив. Сегодня же

убит Питер. Может ли к этому иметь какое-то отношение блудливый механик?..

Дик долго размышлял, анализировал самые невероятные версии, прикидывал и так, и этак. Нет, Ли Бах тут ни при чём. Хотя Энди что-то известно о нём. Это несомненно. Возможно, механик где-то в чём-то засветился, пусть в самой малости, вот лейтенант и встрепенулся, услышав его имя.

Глава 3. Явление мертвеца

Утром Дик собирался на работу. Нацепил кобуру подмышку. Постоял, выдвинул ящик стола, где лежал его пистолет «Смит-энд-вессон 5906». Он всегда его любил за надёжность, большую ёмкость магазина, их в нём пятнадцать, удобство и красоту хромированных обводов.

Задумался: взять или не взять?..

Резким движением водворил ящик на прежнее место. Нет, пусть остаётся. Раньше, когда были живы Стив и Питер, ещё имелся какой-то резон ходить вооружённым, но сейчас уже поздно, слишком поздно!..

Детектив вздохнул: он не станет увеличивать хоровод смертей, даже когда под угрозой его собственная жизнь. Сегодня он официально откажется от всех дел и закроет агентство. Маргарет права, пора уходить на покой...

Маргарет! Если его убьют, то она вряд ли надолго это переживёт, может не выдержать сердце. Он должен жить! Ради неё...

Дик решительно достал «Смит-энд-вессон 5906» и сунул его в кобуру. Подошёл к окну, осторожно в щелочку между занавесками оглядел улицу. На противоположной стороне стоял, упёршись плечом в столб, какой-то человек в шляпе и старательно полировал карманной пилочкой свои ногти, одновременно успевая поглядывать по сторонам. Не упускает

из виду и дом, где живёт Дик. Что ему надо? Кого поджидает?

Детектив достал пистолет из кобуры, проверил его и опустил в карман плаща. Отсюда достать оружие можно быстрее. Теперь он готов к выходу. В возрасте Дик утратил многие былые качества, но не меткость стрельбы. Это ещё при нём.

Вышел из подъезда, держа руку с верным «Смит-энд-вессоном 5906» в кармане, готовый выхватить его в любую секунду. При виде его мужчина в шляпе бросил быстрые взгляды по сторонам, положил пилочку в карман и направился к детективу.

Тот присвистнул от удивления, узнав его: то был Фрэнк Гарт, глава одного из местных частных агентств. Когда-то он работал под началом Дика, потом организовал своё дело. Теперь преуспевает. По этой части с ним могло соперничать лишь сыскное агентство Мака О`Тула. Но с какой стати он дожидается его?..

– Здравствуй, Дик!

– Привет, Фрэнк!

Обмен рукопожатиями.

– Рад тебя видеть.

– Я тоже, Фрэнк.

– Часто вспоминаю о тебе. Всё думаю: надо бы повидаться, но всякий раз что-то мешает.

– Вот сегодня ты и выкроил время для светского визита? –

в голосе детектива прозвучала нотка дружеской иронии.

– Выходит, что так. Но лучше поздно, чем...

– Как твои дела?

– Всё о`кей! Хочу покаяться перед тобой, Дик.

– Давай, кайся. Очень интересно, в чем же?

– Грешен. Пытался переманить твоих ребят: сначала делал предложения Стиву, потом и Питеру. Предлагал перейти ко мне. Натасканные ребята, ты их здорово всему обучил, как и меня в своё время.

– Очень жаль, что они не согласились, были бы сейчас живы, – Глаза Дика помимо воли увлажнились и он опустил голову, стыдясь своих слёз.

– Прости, старина. Знаю, как ты к ним относился – как к своим сыновьям. Поэтому я чувствовал себя настоящим Иудой, когда переманивал их к себе. Препротивное чувство.

– Зря ты, Фрэнк, я был не против. Сам удивлялся, чего они за меня держатся, я ж из игры почти вышел, от всего серьёзного отказывался. Что таким умелым пловцам эта жалкая лужа, вроде моего агентства!

– Не скажи, Дик, были времена, когда твое имя гремело. Многие помнят Белокурую Бестию. Взять, хотя бы, дело сенатора Берста!..

– Всё это давно в прошлом, Фрэнк, в далёком прошлом. Я уже сошёл на нет: вместо Белокурой Бести – седоволосая развалина. Сегодня займусь ликвидацией своего агентства. Пора, давно пора было это сделать. Я сделал большую ошибку.

ку, решив поиграть – пусть вполсилы – в прежние игры. У меня и на это сил уже нет. Увы. И вот решил окончательно: агентство закрою!

– Не может быть!

– Решение окончательное и пересмотру не подлежит. Сегодня же претворю его в жизнь. Так что можешь унаследовать мою клиентуру, – детектив усмехнулся, но с явной печалью. Такими же были и его глаза. – Только не надейся, что разбогатеешь, клиентов у меня фактически уже нет.

– Ясно, – кивнул Фрэнк, – вон мой автомобиль, садись. Подвезу.

Ехали молча, лишь время от времени обмениваясь короткими репликами.

Фрэнк притормозил свой серый «додж» у тротуара и принялся оглядываться по сторонам, вызвав удивление Дика. Вот он нашёл глазами парня в кожаной куртке и кивнул ему. Тот отрицательно покачал головой. Детектив всё понял.

– Давно пасёте меня?

– Прости, Дик. Я ребятам говорил, что ты быстро об этом догадаешься, и оказался прав. Ты был просто вне себя после всего происшедшего. Ну, того, что случилось со Стивом и Питером. Совсем не думал о себе, а те сволочи, что устроили на тебя охоту, похоже, готовы на всё, лишь бы до тебя добраться.

– Ну и дальше?

– Обидно за тебя, как за друга и коллегу. Да и все наши

ребята обозлились, не хотят отдавать тебя. Вот мы решили взять под негласную охрану тебя и твою контору.

– Кто это «мы»?

– Ну, я, Джек Маховлич и Мак О’Тул. Мои парни вечером и ночью у твоего дома дежурили, а ребята Мака здесь. Позже их сменяют агенты Маховлича. Пока всё спокойно.

– Ох, друзья-сопернички! – попытался улыбнуться Дик, но не смог, голос его задрожал. – Спасибо, Фрэнк, вы с Макком и Джеком настоящие друзья! Я рад, что жизнь свела меня с вами.

– Да чего уж там!..

– Поблагодари от моего имени Джека и Мака. Вы – истинные мои друзья, хоть и конкуренты.

– Конкуренция – не вражда. Да и она – дело десятое в этом случае. Главное, мы – коллеги, делаем одно и то же дело, друзья, христиане, верим в бога. Надо любить своих ближних, помогать друзьям. Вера без реальных дел мертва... Да, Дик, недавно прошёл один слушок. Возможно, он тебя заинтересует.

– Что это за «слушок»?

– Один из моих ребят краем уха слышал, что недавно кому-то понадобилось взрывное устройство. Разговор проходил в одном баре. Как раз накануне того дня, когда и случилось несчастье со Стивом. Я мог бы поручить ребятам поискать того, кто изготовил бомбу. Конечно, если ты пожелаешь.

Детектив словно окаменел, только желваки играли на его

скулах. Долгое молчание. Затем он тихо произнёс, смиряя себя:

– Раньше бы я ринулся в эту свару, а теперь уже не в состоянии позволить себе подобную роскошь. Свою большую игру я сыграл давным-давно. Пора успокоиться. У меня нет ни сил, ни желания начинать новую партию. Хочу тихо и мирно прожить оставшиеся годы. У меня ещё есть Маргарет.

– Дик, может, всё же осторожно прозондировать нам? Наши парни горят желанием отомстить за смерти Стива и Питера, они хорошо их знали, дружили. Неужели простим такое зверское уничтожение своих?

Детектив положил свою руку на ладонь Фрэнка и ласково сжал её.

– Прошу всех вас, не надо тревожить осиное гнездо.

– Обидно.

– И мне обидно, до слёз обидно. Но лучше снести укус одной пчелы, чем потом отбиваться от целого роя. Ничего не предпринимайте. Обещай это мне.

– Жаль, увы. Что тут делать: конечно, это я тебе обещаю. Хотя так обидно за столь славных парней, они не заслуживали подобной участи. Да и наши ребята говорят, что нужно преподать хороший урок подонкам, дабы знали – нельзя безнаказанно посягать на частных детективов... Но ладно, раз ты этого хочешь, то ничего делать не будем. Конечно, очень даже жаль, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.